

Сервантес. Странствия Персилеса и Сихизмунды

Елена Степановна Рудницкая

*Таврический Национальный Университет им. В. И. Вернадского
Кафедра греческой филологии*

Рудницкая Елена Степановна – аспирантка Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Окончила филологический факультет Симферопольского государственного университета в 1999 г. С 1999 года работает на кафедре греческой филологии Таврического национального университета. Принимала участие в ряде научных конференций (Симферополь, Ялта, Севастополь). Опубликованные работы: «Роман как явление позднеантичной литературы» («Культура народов Причерноморья», № 9, 1999 г.); «Византийский любовный роман» («Культура народов Причерноморья», № 11, 1999 г.)

Исследуется роман Сервантеса «Странствия Персилеса и Сихизмунды», причины, подвергшие писателя написать этот роман, этапы написания романа, связь средневекового и античного любовного романа.

Досліджується роман Сервантеса «Мандрівки Персилеса і Сихизмунди», причини, що піддали письменника написати цей роман, етапи написання романа, зв'язок середньовічного і античного любовного роману.

Cervantes's novel *Adventures of Percilez and Sigismunda*, the author's reasons of writing this novel, phases of writing it, connection of medieval and antique love novel are analyzed

Роман Сервантеса – это венец его творческой деятельности как писателя. Впервые автор упомянул об этом романе в 1613 году в прологе «Назидательных новелл» как о книге, «посмевшей соперничать с Гелиодором...» [7,6]. Три года спустя в посвящении второй части «Дон Кихота» своему покровителю графу де Лемос он сообщил: «Я прощаюсь с Вашим Сиятельством, давая обещание преподнести Вам «Странствия Персилеса и Сихизмунды», книгу, которую я спустя несколько месяцев закончу, каковая книга, должно полагать, будет самой плохой или же, наоборот, самой лучшей из всех на нашем языке писанных (я разумею книги, писанные для развлечения), впрочем, я напрасно сказал самой плохой, ибо, по мнению моих друзей, книге моей суждено невозможного достигнуть совершенства» [6,6]. Несохранившаяся рукопись прошла апробацию уже после смерти Сервантеса и нам, к сожалению, до конца не известны те коррективы, которые внесли в издание цензоры. В период с 1617 по 1629 гг. роман был издан 13 раз, начиная с 1618 года выходят переводы его на французский, английский, итальянский, немецкий языки. На русском языке отдельные части из этого романа появились в «Новой сельской библиотеке» лишь в 1781 году. О популярности романа среди читателей свидетельствует не только большое количество его изданий, но и появление основанной на его сюжете комедии Франсиско де Рохас Соррилья «Персилес и Сихизмунда», а также подражаний, представленных романами «История Иполито и Аминты» Франсиско де Кинтана и «Московская история Эусторхио и Клоримены» Энрике Суареса де Мендоса. В других странах «Странствия Персилеса и Сихизмунды» дали материал для комедии Джона Флетче-

ра «Сельские нравы» и новеллы Пауля Гейзе «Потерянный сын».

Связь «Странствий Персилеса и Сихизмунды» с литературно-теоретическими воззрениями, еще не утратившими известной актуальности в последние десятилетия XVI века, близость их языка к размеренной и изощренной прозе «Галатеи», упоминания в тексте романа ряда событий, связанных с периодом царствования Карла V и начальных лет правления Филиппа II, наконец, использование в работе литературы, ограниченной пределами XVI века, позволяет с уверенностью полагать, что «северная» часть романа была задумана и в значительной степени написана еще задолго до начала работы над «Дон Кихотом». Только после 1610 года Сервантес снова вернулся к своему раннему роману, и именно в это время в его творческом сознании мог возникнуть план дополнить первые две части новыми приключениями в плане «натурального» повествования, опиравшегося на опыт работы над реалистическими «Назидательными новеллами» и «Дон Кихотом».

Идея создания этого романа была запечатлена автором в словах толедского каноника из «Дон Кихота», рассуждающего об «идеальном» рыцарском романе так: «Я ... поддался искушению написать рыцарский роман, соблюдая все перечисленные мною пункты, и, признаться сказать, написал я более ста листов...» [5,534]. Сюжет такого романа, который мог бы заступить место «лишенных всякого истинного искусства рыцарских историй», должен был быть следующим: писателю представляется случай «описывать кораблекрушения, бури, схватки, битвы, изображая доблестного полководца, обладающего всеми необходимыми, для того чтобы быть таковым, качествами: предусмотрительностью, когда нужно разгадать хитрости врага, красноречивого, когда нужно убедить или же разубудить солдат, мудрого в своих советах, быстрого в решениях, столь же храбро обороняющегося, как и нападающего» [5,533]. Писатель волен вести свой рассказ, «описывая то печальные и трагические случаи, то события радостные и неожиданные, то прекраснейшую даму, добродетельную, благоразумную и осмотрительную, то рыцаря-христианина, отважного и учтивого, то бессовестного и грубого хвастуна, то любезного государя, добродетельного и благовоспитанного, живописуя добропорядочность и верность вассалов, величие и добросердечие сеньоров» [5,533]. Довольно четко излагает этот священнослужитель и требования к самому автору: «Сочинитель волен показать, что он знает астрологию, что он и превосходный космограф, и музыкант, и в государственных делах искушен, а коли пожелает, то всегда найдет повод показать, что он и в черной магии знает толк... И если при этом еще чистота слога и живость воображения, старающегося держаться как можно ближе к истине, то ему удастся изготовить ткань, из разноцветных и прекрасных нитей сотканную, которая в законченном виде будет отмечена печатью совершенства и красоты, и таким образом он достигнет высшей цели сочинительства, а именно, как уже было сказано, поучать и услаждать одновременно. Ибо непринужденная форма позволяет автору быть эпиком, лириком, трагиком и комиком, пользуясь при этом всеми средствами, коими располагают поэзия и риторика, - ведь произведения эпические с таким же успехом можно писать в прозе, как и в стихах» [5,533].

Таким образом, перед нами «романическая» поэма в прозе, рассказывающая о приключениях двух влюбленных, Персилеса и Сихизмунды. Главные герои повествования Персилес и Сихизмунда под вымышленными именами Периандра и Ауристелы путешествуют по Европе. Конечной целью путешествия является священный город Рим.

История любовного романа как жанра восходит ко временам античности и не удивительно, что Сервантес пользовался образцами известных и популярных в Испании античных любовных романов - «Эфиопская повесть» Гелиодора и «Левкиппа и Клитофонт» Ахилла Татия. С этими произведениями он познакомился во время обучения у мадридского педагога и гуманиста Хуана Лопеса де Ойоса, а, возможно, и во времена службы у чрезвычайного посла Испании в курии папы Пия V в Риме. Сервантес приводит строки античных авторов Плиния, Вергилия с точными указаниями произведений, из которых используются цитаты. На этом совпадении с античными авторами не заканчиваются. Действие первых двух частей романа происходит в Фуле (Исландия), далекой и неизведанной стране, интересовавшей еще древних греков (вспомним «Удивительные приключения по ту сторону Фулы» Антония Диогена). Характеристика главных героев соответствует принятым еще в Древней Греции канонам «идеальной пары». Они - наследники царского рода, богаты, божественно красивы, добродетельны, наделены самыми лучшими человеческими качествами. Персилес - мужествен, отважен, мудр в своих решениях, прекрасный спортсмен и полководец; Сихизмунда - скромна, набожна и несмотря на все трудности путешествия остается по своему характеру оптимисткой. Сервантес, наделяя своих героев всеми качествами идеальных людей, в то же время не делает их некими божествами, сошедшими с небес на землю. Им свойственны такие сугубо земные качества, как ревность и нерешительность, простодушие и доверчивость. Возможно, поэтому эти персонажи не кажутся оторванными от сюжета произведения, а органично вливаются в

него. Роман насыщен самыми невероятными событиями: герои терпят кораблекрушения, попадают в плен к пиратам и к неизвестным народам, к ним постоянно присоединяются новые персонажи, с которыми в свою очередь также случаются самые неожиданные приключения. Круг действующих лиц то увеличивается, то сужается, позволяя читателю не только окунуться в водоворот событий, но и познакомиться со многими, разными по характеру, персонажами.

В романе присутствуют отличительные черты античного любовного романа: влюбленная пара путешествует по свету, попадая в плен к разбойникам, то теряя, то неожиданно находя друг друга, в развитии сюжета можно встретить смертельную болезнь, ревность соперников и соперниц, преданность близких людей и предательство врагов. Оба героя целомудренны и чисты, что позволяет им с честью выйти из самых разных переделок. Заканчивается античный роман обычно счастливым концом – свадьбой; таков же и финал «Персилеса и Сихизмунды».

В уже упомянутом нами любовном романе Антония Диогена встречаются следующие интересные детали: герой путешествует с товарищами за Туле к Северному полюсу [4,32]. Он становится очевидцем жизни северных народов, описывает диковинные обычаи и быт далекой страны. В произведении определенную роль играет магия, а роль религии сводится к религиозным сентенциям автора и правильным с точки зрения религии поступкам главных героев. Из произведения Гелиодора Сервантес берет классическую фабулу любовного романа, которая была описана нами выше. Сервантес значительно превосходит свой идеал (Гелиодора) по количеству эпизодов и действующих лиц.

Первая и вторая части романа представляют собой более романтическое повествование по сравнению с третьей и четвертой. В нем много ирреального, сказочного. Это связано с тем, что события происходят в странах, которые в XVI столетии были мало изучены. Однако Сервантес старается внести в свое произведение реальные факты о Норвегии, Исландии, Финляндии, Польше, опираясь при этом на книгу Геррита де Фор о путешествии Виллема Баренца, фундаментальный труд епископа Улава Магнуса, фантастический рассказ о приключениях братьев Николо и Антонио Дзено [3,32], то есть на наиболее современные на тот момент научные и публицистические труды известных людей.

Третья и четвертая части романа, написанные позднее, отличаются от первых двух построением сюжета. В них раскрываются истинные имена главных героев, отдельные части представляют собой новеллы, в которых есть вступительная часть, рассказ о происшествии и заключительная часть в виде нравоучения. Действие происходит в Испании, на юге Франции, в Италии. Сервантес включает в сюжет свои воспоминания, автобиографические эпизоды смешиваются с вымышленными [1,558]. Богатый жизненный и литературный опыт позволяют автору много размышлять, вкладывая собственные суждения в уста своих персонажей. Он ставит перед собой задачу создать роман, в котором нашла бы свое воплощение жизнь со всеми ее превратностями, радостями и горестями, приключениями и испытаниями, роман, который был бы не только занимательным, но и философским, нравоучительным. Критики этого произведения относят его именно к этой категории – к книжной «ученой» литературе.

Наличие пасторальных моментов в романе обусловлено давней любовью Сервантеса к этому роду литературы (примером могут служить «Галатея» и «Дон Кихот»). С.И. Еремина отмечает, что пасторальные эпизоды играют немаловажную роль в развитии сюжета [2,4]. Обращение писателя к этому роду литературы объясняется тем душевным и материальным состоянием, в котором находился писатель в период написания романа. Уход Сервантеса в мир идиллии, где добро побеждает зло и справедливость торжествует над порядками и законами общества, был своеобразной защитой и наивной верой писателя в будущее. Знакомство с античными любовными романами и постоянное пополнение своего литературного багажа, а также разочарование в рыцарском романе, столь популярном в Испании XVI века (с 1508 - 1612 гг. было опубликовано приблизительно 120 рыцарских произведений), привело писателя к мысли создать идеальный любовный роман.

Американский исследователь Рудольф Шевилл [8,677-704] в своей работе «Изучение Сервантеса» делает сравнение некоторых пассажей из «Эфиопики» и «Странствий Персилеса и Сихизмунды» и приходит к выводу об их тождественности. Но это явление наблюдается лишь в первых двух частях, анализ третьей и четвертой части романа говорят о том, что испанский писатель большое внимание уделяет такому жанру литературы, как новелла. Выделим те совпадения, которые бросаются в глаза при прочтении романов.

Главные герои попадают в плен к чужеземцам (варварам). Предводитель чужеземцев хочет жениться на главной героине. Герои представляются читателю как брат и сестра. Хариклея стремится в Мемфис, чтобы сложить с себя жречество, Ауристела направляется в Рим, чтобы снять с себя обет и утвердиться в католической вере. У обеих любовных пар есть верные спутники, которые спасают их из

плена и далее следуют за ними. Есть упоминание о соревнованиях, пифагорейских и состязаниях на острове близ Гибернии; в них принимают участие главные герои романов, выходя победителями в состязаниях и поражая всех своей красотой. У Персилеса и Хараклеи есть наставники, пожилые мужи, потерявшие их и нашедшие в результате долгих поисков и странствий.

Труд Сервантеса в этом случае выходит за рамки развлекательного произведения, но и не подходит для произведения нравственно-философского, поскольку язык романа устарел, те примеры назидательных поступков в новеллах, которые использует автор, кажутся давно канувшими в лету. Таким образом, это произведение можно отнести скорее к историческому роману с элементами развлекательной беллетристики. Приведем еще несколько примеров. Если в XVI веке важными качествами для «идеальной» пары считались красота, добротельность, почтительность к старшим, мудрость, умение руководить войском или кораблем, высокая нравственность, то в современных романах у главных героев скорее будут присутствовать ловкость, изворотливость, находчивость, решительность, умение притворяться, обманывать, то есть те качества, которые в средние века имели отрицательные оттенки и никак не сочетались с образами идеальных героев. Так, изменение моральных и этических требований повлекло за собой смену образов героев романа. Зародившись в эпоху эллинизма как жанр низкой литературы, рассчитанной на невысоко образованную публику и подверженный влиянию вкусов толпы, любовный роман ощущает на себе влияние всех эпох от древнейшей классики до современности. Добавим, что в современном романе больше диалогической, нежели монологической речи. Сюжет произведения разворачивается быстро, герои фактически не рассуждают о сделанных поступках, предоставляя читателю домысливать и оценивать за них. Таким образом, читатель играет не только пассивную, но и активную роль, «проигрывая» в своем воображении внутренние монологи героев.

К сожалению, роман «Странствия Персилеса и Сихизмунды» не стал популярным в XX веке, в начале века он был атакован критикой и ушел в неизвестность. Только в 1961 году в издательстве «Правда» вышел пятитомник Сервантеса, куда было включено это произведение. Почему роман, постоянно переиздаваемый в XVII - XVIII веках, в XX столетии утратил свою актуальность? Он, действительно, стал «лебединой песней» Сервантеса: автор вложил в него весь свой талант писателя, все то, что было наработано им в течение долгого периода творческой деятельности. Но вместе с тем роман этот не интересен для большинства современных читателей, на наш взгляд, он просто не актуален. Соблюдение чистоты и целомудрия для женщины, равно как и обязательное проявление себя полководцем и атлетом для мужчины являются лишь желательными, а отнюдь ни необходимыми качествами в романе сегодняшнего времени. Для современного общества роман необходим как жанр беллетристики, как произведение для развлекательного чтения. Современный читатель хотел бы видеть в романе научную фантастику, мир магии, потусторонние миры. Наличие большого количества назидательных выводов, религиозных рассуждений автора также не способствует положительному отклику современного читателя.

Литература

1. Державин, К.Н. Сервантес. Жизнь и творчество. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1958.
2. Еремина, С.И. О «Галатее» Мигеля де Сервантеса // В кн. М. Де Сервантес Сааведра. Галатея / Пер. Е. Любимовой и Н. Любимова. М.: Худ. лит., 1973.
3. Кельин, Ф.В. Сервантес / Вступ. ст. к собр. соч. в 5-ти т. М.: Правда, 1961.
4. Кирпичников, А.И. Канд. дис. – Харьков: Универ. типограф., 1876.
5. Сервантес де Сааведра, М. Собр. соч. в 5-ти т. – Т. 1. М.: Правда, 1961.
6. Сервантес де Сааведра, М. Собр. соч. в 5-ти т. – Т. 2. М.: Правда, 1961.
7. Сервантес де Сааведра, М. Собр. соч. в 5-ти т. – Т. 3. М.: Правда, 1961.
8. Schevill, R. Studies in Cervantes // Modern philology. Chicago, vol. 4, № 4, 1907.